

УДК 069.4:008:379.83(477)

Культурный ландшафт как перспективный ресурс для музеефикации пространства 30-километровой зоны отчуждения

Ковалев Е. А.

Учреждение образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств», Минск

В представленной статье ставится задача рассмотреть возможность презентации территории зоны отчуждения в качестве культурного ландшафта, как современного метода музеефикации историко-культурного наследия. Выявлены существенные характеристики данного метода и основные этапы его становления в науке. Показаны наиболее яркие примеры влияния уникальных природных условий Восточного Полесья на различные сферы культурного наследия и в целом при формировании культурного облика региона. В рамках концепции культурного ландшафта, автором предлагается несколько определенных направлений по использованию культурного пространства зоны отчуждения в туристической сфере, что будет содействовать сохранению информации о культурном наследии покинутых человеком земель. При этом приводится опыт использования в качестве объектов туристического показа памятников культуры, находящихся на территории украинской части зоны отчуждения.

Ключевые слова: Чернобыльская авария, зона отчуждения, культурное наследие, памятники культуры, музеефикация, материальная и духовная культура, культурный ландшафт, ЮНЕСКО.

(Искусство и культура. — 2014. — № 1(13). — С. 93-99)

Cultural Landscape as a Perspective Resource for Museum Acquisition of 30-Kilometer Exclusion Zone

Kavaliou Y. A.

Educational establishment «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk

The presented article has the aim to consider a possibility to present the exclusion zone as a cultural landscape and as a modern method of museum acquisition of historical and cultural heritage. The essential characteristics of this method and basic stages of its formation in science are explored. Vivid examples of the influence of unique natural conditions of Eastern Polesye on different spheres of cultural heritage and the regional cultural look formation are presented. In the framework of the cultural landscape concept, the author offers some definite courses to use the cultural landscape of the exclusion zone for tourism. As a result this will help to save the information about cultural heritage of the abandoned area. Experience of using the abandoned area on the Ukrainian territory as objects of tourist attraction is given.

Key words: the Chernobyl accident, exclusion zone, cultural heritage, cultural monuments, museum acquisition, material and spiritual culture, cultural landscape, UNESCO.

(Art and Culture. — 2014. — № 1(13). — P. 93-99)

Адрес для корреспонденции: e-mail: evgen-kv1@yandex.by – Е. А. Ковалев

На прилегающей к Чернобыльской АЭС территории трех наиболее пострадавших районов Брагинского, Наровлянского и Хойникского с сентября 1988 года начал функционировать Полесский государственный радиационно-экологический заповедник (ПГРЭЗ). Полностью вообрав в себя территорию зоны отчуждения, заповедник был создан для осуществления комплекса мероприятий по предотвращению выноса радионуклидов за ее пределы, проведения радиобиологических исследований, изучения состояния флоры и фауны, осуществления радиационно-экологического мониторинга и наблюдения за состоянием зоны. ПГРЭЗ является крупнейшим (более 200 тыс. га) резерватом среди заповедников и национальных парков Беларуси. На его территории находятся 92 бывших населенных пункта, в которых в период до аварии проживало 22 тысячи человек [1]. В отличие от других пострадавших регионов Беларуси (восточная часть Гомельской и Могилевской областей), где к 2004 г. все покинутые деревни были захоронены, большинство пустующих домов и хозяйственных построек зоны отселения сохранилось до настоящего времени. Данная особенность территорий входящих в состав ПГРЭЗ значительно расширяет возможности для изучения и трансляции народной культуры региона, чем вызывает большой интерес со стороны музейщиков.

Проблема сохранения культурного наследия территорий отселенных после аварии на Чернобыльской АЭС на протяжении более чем двух десятилетий поднималась многократно. При этом основное внимание уделялось изучению и вывозу оставленных артефактов материального наследия, а также фиксации проявлений духовной культуры, в то время как сама 30 километровая зона по объективным причинам не рассматривалась музейщиками в качестве объекта музеефикации. «Найти и вывезти» – таков был принцип исследователей, занимавшихся данной проблематикой. Действительно, в условиях радиационного загрязнения и масштабных миграционных процессов возникла угроза уничтожения культурного наследия целого региона. В связи с этим, основная деятельность ученых была направлена на скорейшую фиксацию и по воз-

можности вывоз памятников этнокультуры. На современном же этапе единственной возможностью комплексного экспонирования составных частей культурного наследия пострадавших районов, является создание музея под открытым небом. Первоначальной основой в этом может служить сектор Восточного Полесья Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта. Предметную базу для оформления экспозиционного пространства составили бы материалы, собранные учеными в пострадавших районах за весь постчернобыльский период. Реализация данной идеи, безусловно, являлась бы значительным шагом в деле сохранения историко-культурного наследия «чернобыльских» районов. Тем не менее, несмотря на все очевидные плюсы такого подхода, создание скансена не охватывает многие аспекты развития и функционирования отселенных деревень, основным из которых является влияние особенностей природной среды на формирование культурного наследия, что позволит значительно шире представить информационное поле памятников культуры. В этом отношении, культурный ландшафт как одна из форм музеефикации позволяет решить данную проблему, раскрыв существенные характеристики элементов культурного пространства через презентацию природно-климатической среды. Следует отметить, что из всех заповедников Беларуси, только Беловежская пуца рассматривалась в рамках этого музееведческого подхода, как пример сосуществования множества общественных групп в единых природных условиях [2]. По этой причине, научная новизна данной статьи заключается в том, что в ней впервые производится попытка представить зону отчуждения в качестве культурного ландшафта.

В основе музеефикации культурного пространства любой территории лежит углубленная работа по изучению элементов материальной и духовной культуры, а также выявление исторических условий их возникновения и развития. С этой целью автор опирается на труды ряда историков и этнографов (П. Клепатский, Ч. Петкевич, П. Шпилевский), исследовавших различные аспекты исторического и культурного развития той части Восточного Полесья, кото-

рая на сегодняшний день является зоной отчуждения. Для теоретического осмысления феномена культурного ландшафта важными являются исследования современных российских культурологов А. Кускова, Е. Арсеньевой. Отдельно необходимо выделить исследования Д. Буланина, разработавшего критерии ценности культурного ландшафта как объекта культурного наследия. Дополнительными источниками для научного анализа служат материалы полученные методом наблюдения при посещении отселенных деревень зоны отчуждения, зафиксированные на фотоснимках.

Цель статьи – рассмотрение возможности применения культурного ландшафта в качестве формы музеефикации историко-культурного наследия зоны отчуждения. Основные задачи: раскрыть основные характеристики концепции культурного ландшафта как формы музеефикации; выявить уровень влияния природных условий Восточного Полесья на формирование культурного пространства зоны отчуждения; изучить возможность организации туристической деятельности на отселенных территориях с учетом их радиационного загрязнения.

Культурный ландшафт как объект наследия. Понятие «культурный ландшафт» начинает активно внедряться в культурологический (музееведческий) обиход в начале XXI века, несмотря на то, что сам термин возник еще в 1970-е годы. Становление и развитие концепции культурного ландшафта в зарубежной научной практике связывают чаще всего с деятельностью ЮНЕСКО. Понятие «ландшафт» как объект наследия прямо упоминается в двух из шести (пункты II и IV) критериев ценности культурного наследия, установленных ЮНЕСКО для объектов Всемирного наследия. В первом из них говорится о ландшафтном дизайне как иллюстрации смены человеческих ценностей, а во втором, о способности документировать важные события человеческой истории [3, с. 40]. По определению, данному в статье 1. Конвенции по Всемирному наследию, культурные ландшафты именуются как «совместные творения человека и природы». Они иллюстрируют эволюцию в веках человеческого сообщества и поселений, происходившую под влиянием различного

рода физических факторов естественной среды обитания человека, а также сменяющих друг друга социальных, экономических и культурных факторов [4, с. 2]. Официальное же закрепление этого термина в документах ЮНЕСКО относится к 1992 г.

В настоящее время понятие «культурный ландшафт» имеет три определения:

1) антропогенный ландшафт, измененный человеком по определенной программе и обладающий высокими эстетическими и функциональными качествами;

2) местность, которая в течение длительного исторического периода была местом обитания определенной группы людей, являющихся носителями специфических культурных ценностей;

3) ландшафт, в формировании и развитии которого активную роль играют духовные и интеллектуальные ценности, хранимые и передаваемые от поколения к поколению в виде информации, являющиеся его частью и испытывающие на себе воздействие других, материальных компонентов ландшафта.

Согласно этнокультурной концепции, культурный ландшафт – культура этнического сообщества, сформировавшаяся в определенных природно-географических условиях, взятая в ее целостности. При этом необходимо, что бы в качестве объекта наследия он репрезентативно представлял соответствующий геокультурный регион и с достаточно высокой степенью выразительности демонстрировал отличительные черты такого региона, в том числе и традиционные для этого региона технологии устойчивого землепользования, учитывающего экологические особенности и ограничения для хозяйственной деятельности.

Важнейшей частью любого потенциального культурного пространства является культурное наследие, сохраняемое в виде предметов или информации. Феномен же культурного ландшафта, как метода музеефикации заключается в том, что ландшафт является доминирующим фактором, определяя весь жизненный уклад населения данной местности, оставаясь условием формирования специфической архитектуры, археологии, этнологии, топонимики, фольклора и в целом всех сторон культурной жизни, т. е. сам становится ценным объек-

том наследия, памятником [5]. Более того, в рамках этнокультурной концепции, при музеефикации территорий, рассматриваемых в качестве культурного ландшафта, природная и культурная составляющие равнозначны. Как известно, земли, входящие в состав ПГРЭЗ, полностью выведены из сельскохозяйственного и промышленного оборота. Благодаря этому, с ликвидацией антропогенной нагрузки происходят уникальные процессы естественного восстановления природной среды во всех аспектах, что позволяет значительно выразительнее выявить генетическую связь между элементами культурного наследия и окружающей средой. Но главным отличием данных территорий, существенно выделяющим ПГРЭЗ из всех белорусских заповедников, является большое количество памятников культуры, документирующих самые различные сферы развития общества.

Фактор природы при формировании культурного пространства зоны отселения. Уникальность природных условий Восточного Полесья, их влияние на хозяйственную деятельность человека, а также культурные установки здешнего народонаселения, на протяжении столетий отмечалась многими путешественниками и учеными, первым из которых был Геродот. По причине заболоченной местности и в целом низкой плодородности почв, земледелие не отыгрывало главенствующую роль, что является характерной особенностью данного региона. Вместо этого активно развивались промыслы, из которых наиболее популярными были рыболовство и пчеловодство. Во времена Великого княжества Литовского сбор меда был главнейшим налоговым источником пополнения казны в Мозырском, Овручском и Чернобыльском поветах [6, с. 163–164]. И несмотря на то, что в период существования СССР, в виду различных причин, этот промысел стал менее используемым, улья и бортные колоды до нынешнего времени являются составной частью мрачного пейзажа покинутых деревень. В свою очередь семантика многочисленных топонимов в значительной степени связана с рыболовным промыслом. По этой причине трансляция культурного потенциала территорий ПГРЭЗ, рассматриваемая в контексте культурного ландшафта, может облегчить

восприятие и понимание особенностей экономического развития пострадавших регионов. При этом восстановление природной среды создает возможность подчеркнуть различные процессы хозяйственной деятельности человека и природы, начиная от региональных первобытных особенностей хозяйствования до масштабных сельскохозяйственных кампаний советского периода. Одной из таких кампаний стала мелиорация, которая в советское время проводилась с явными перегибами, что повлекло за собой значительные экологические проблемы. Значительно изменился естественный ландшафт региона, произошла деградация почв и сократилось биологическое разнообразие. На сегодняшний день работы по поддержке мелиоративных систем на территории ПГРЭЗ не производятся, благодаря чему наблюдается стремительное восстановление природных комплексов. Заброшенные же мелиоративные каналы являются памятниками, которые документируют взаимодействие социокультурных и природных процессов, определивших развитие ландшафта, его природных и культурных подсистем, а также иллюстрируют важные экологические процессы.

Довольно широко распространены культурные ландшафты, в которых заключена семантика особого духовного (сакрального) отношения к природе. Сакрализация природных объектов, жителями Восточного Полесья отмечалась многими этнографами и проявилась как в элементах материального, так и нематериального наследия. Вот что пишет об этом известный белорусский этнограф XIX в. П. Шпилевский: *«Вся территория Мозырьской округи усеяна многочисленными курганами, могильными насыпями – памятниками древней оседлости в этом крае, свидетельствами различных политических столкновений и военных сражений. Каждый курган имеет свою легенду, свою летопись, рассказ, которые сохранились в устах народа и придали затем некоторым из них колорит фантастический, сказочный. К каждому из могильных насыпей прикрепляется то или другое характерное племенное название, освоенное потом небольшими селениями, разбросанными в соседстве с этими славными местностями»* [7, с. 24].

Проявление сакральных отношений между человеком и здешней природой отмечается в отношении флоры. Значительная часть растений считались сакральными, а также обладали свойствами оберега. Каждое из деревьев, произрастающих возле дома, считалось неприкасаемым, и срезать его было грехом. Наиболее почитаемыми деревьями считались клен, листьями которого украшались интерьеры храмов, красные углы в домах и рябина. Среди цветковых растений, наделенными сакральными функциями являлась калина, оберегающая от ударов молний, а также полынь и крапива, которые защищают от колдовства. Цветок же папоротника (папарадь-кветка) стал центральным сюжетом древнейшего языческого праздника, которому посвящено множество фольклорных произведений – Купалье. Среди представителей фауны одним из наиболее почитаемых в этнокультурной традиции видов являются аисты, которые уже давно стали своеобразным символом Полесья. В отличие от соседних областей России и Украины, где представители данного вида часто становились объектами охоты, на Полесье они считались священными птицами, нанесение вреда которым было величайшим грехом и подвергалось общественному порицанию. Дом, на котором устраивали свое гнездо аисты, считался счастливым, поэтому жители часто размещали старые колеса на крыше либо фонарных столбах находящихся возле домов с целью создать основание для будущего гнезда [8, с. 305, 318]. Отличительной чертой деревень зоны отчуждения является то, что вслед за человеком эти птицы также оставили свои жилища. Образ покинутого гнезда, благодаря использованию в различных сферах искусства, стал трагическим символом Чернобыльской аварии для Полесья.

Наиболее отчетливо заметны черты сакрализации флоры и фауны в народной архитектуре, где проявляется необычайная заоморфность, особенно при решении конструктивно-художественных деталей жилья. В большей степени это касается коньков, которые в древности носили функцию оберега. Чаще всего, коньки имели форму конских голов, птиц, змей. Функцию оберега носили и карнизные поперечные налични-

ки, в которых по-художественному стилизовались древние знаки-обереги. При этом, если в оформлении коньков были заложены образы животного мира, в создании наличников в значительной мере использовалась семантика растений. Таким образом, здесь проявляется связь между элементами ландшафта и духовной культурой человека, которая в свою очередь также испытала влияние природно-климатической среды.

Комплексная музеефикация территорий ПГРЭЗ может также осуществляться в виде ассоциативного культурного ландшафта, что позволяет воспринимать его в качестве мемориала. В ассоциативных ландшафтах культурная составляющая часто представлена не в материальной, а в ментальной форме, по ассоциации объекта с каким-либо феноменом культуры. В рамках данного подхода отселенные деревни, дома и хозяйственные постройки, которые под влиянием природных факторов постепенно разрушаются, можно рассматривать в качестве определенного пространства, способного воздействовать на эмоциональную сферу человека. Первыми в Беларуси эту особенность заметили художники и фотографы, работавшие в составе Государственной экспедиции по сохранению памятников истории и культуры в районах потерпевших от аварии на ЧАЭС (1991–2001 гг.) [9, с. 4]. Таким образом, экспонирование отселенных деревень зоны отчуждения в качестве ассоциативного культурного пространства может по праву служить своего рода мемориальным комплексом, отражающим весь драматизм чернобыльской катастрофы. Использование культурного пространства населенных пунктов зоны отчуждения в целях усиления уровня эмоционального воздействия во время проведения экскурсий активно внедряется на Украине, что служит примером рассмотрения этих территорий в качестве культурного ландшафта. Помимо этого следует отметить, что территория ПГРЭЗ является примером, иллюстрирующим важный этап истории человечества, что полностью соответствует IV пункту системы критериев оценки ценностей культурного наследия, установленные ЮНЕСКО для объектов, претендующих на включение в список Всемирного наследия [3, с. 41].

Развитие туризма на загрязненных территориях. Одним из практических направлений процесса музеефикации является организация туристической деятельности, которая может считаться одним из путей по трансляции культурного наследия. Рассматривая вопрос использования земель ПГРЭЗ в качестве объекта музеефикации необходимо принять во внимание уровень радиационной угрозы. С учетом периода полураспада основной массы радиоактивных веществ (цезий-137, стронций-90), который составляет не более 30 лет, согласно прогнозам ученых к 2046 г. площадь загрязненных территорий Республики Беларусь уменьшится в 2,4 раза. Доклад ООН «Гуманитарные последствия аварии на Чернобыльской АЭС: стратегия реабилитации» опубликованный в 2002 г., прямо указывает на необходимость разработки нового подхода к решению задач по восстановлению потерпевших районов. Чтобы возродить пострадавшие регионы, необходимо развивать их социально-экономическую инфраструктуру – таков основной вывод экспертов, принимавших участие в докладе [10, с. 46–47]. Единственную угрозу могут представлять трансурановые элементы: америций-241 (период полураспада – 8 тыс. лет) и плутоний-239 (период полураспада – 24110 лет). Но постоянные радиометрические исследования, проводимые сотрудниками заповедника, позволяют с точностью определить опасные радиационные участки. Согласно упомянутому выше докладу ООН, в большинстве мест зоны отчуждения можно находиться без особого вреда для организма. Словно в подтверждение этого, журнал *Forbes* в 2009 г. назвал Чернобыльскую АЭС самым экзотичным местом для туризма на Земле, чем мгновенно воспользовались украинские туристические компании [11]. За короткий период времени ими было разработано несколько туристических маршрутов, которые, несмотря на высокий прейскурант цен, пользуются огромной популярностью у туристов [12]. В каждую из экскурсий входит ряд объектов, – совместных творений человека и природы, играющих роль своеобразных мемориальных знаков-символов, отражающих трагические последствия крупнейшей техноген-

ной катастрофы в истории человечества. В отличие от украинской части зоны отчуждения, где сохранился ряд крупных объектов, связанных с катастрофой на ЧАЭС (город-призрак Припять, рыжий лес, кладбища техники и др.), делающих ее главной темой экскурсии, на территории ПГРЭЗ нет объектов, обладающих подобным уровнем воздействия на эмоциональную сферу человека. Таким образом, остается развивать историко-культурное направление туризма, где объектами экскурсионного показа, будут служить памятники археологии, народной архитектуры, этнографии, либо позиционировать всю территорию зоны отчуждения в качестве единой культурной ценности. В первом варианте музеефикация белорусской части зоны отчуждения в качестве культурного ландшафта, объединив природную и культурную составляющие, позволит значительно расширить их информационный потенциал, увеличив тем самым возможности презентации, а во втором случае произойдет мемориализация данных земель в качестве ассоциативного культурного ландшафта.

Заключение. Территория ПГРЭЗ, благодаря сохранившимся до наших дней отселенным деревням, обладает широким историко-культурным потенциалом, элементы которого при своем формировании испытывали значительное влияние уникальных природных условий. Взаимосвязь природы и общества отчетливо прослеживается в проявлениях материальной и духовной культуры жителей Восточного Полесья. В свою очередь культурный ландшафт, как одна из форм музеефикации, открывает достаточно перспективные возможности для иллюстрирования эволюции общества под влиянием условий природной среды, документируя различные социальные, экономические, а также культурные процессы. При этом, в отличие от стационарных музейных экспозиций, экспонирование зоны отчуждения в рамках культурного ландшафта позволяет расширить поле реальной музеефикации, увеличив количество объектов музейного показа за счет выявления взаимосвязи природы и общества, отраженное в свидетельствах деятельности человека, что улучшает

перспективы использования данных территорий в качестве объекта туризма. Учитывая безопасность для здоровья человека кратковременных посещений зоны отчуждения, организация туристических маршрутов на указанной территории будет содействовать не только трансляции культурного наследия, но и принесет значительную экономическую выгоду, направленную на реабилитацию пострадавших районов. В заключение отметим несколько конкретных направлений деятельности по презентации зоны отселения в качестве культурного ландшафта:

- создание в системе научного отдела ПГРЭЗ структурного подразделения, задачей которого было бы изучение культурного наследия входящих в его состав земель;

- работа с архивными материалами по истории развития отселенных территорий, а также сбор историко-культурологической информации краеведческого характера от переселенцев, с целью выявления связи памятников материальной и духовной культуры с элементами природного ландшафта;

- выделение из числа населенных пунктов, входящих в состав ПГРЭЗ нескольких деревень, наиболее репрезентативно представляющих сочетание основных характеристик ландшафта Восточного Полесья и которые возможно использовать в качестве историко-мемориального комплекса;

- трансляция различных структурных частей культурного наследия через создание видеопроектов, посвященных особенностям социально-экономического и культурного развития отселенных территорий в период до аварии на ЧАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полесский государственный радиационно-экологический заповедник // Дикая природа Беларуси [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.wildlife.by/poleskij_zapovednik. – Дата доступа: 15.03.2013.
2. Бушко, М. Значение культурного ландшафта Беловежской пуши / М. Бушко, Л. Новацки // Беловежская пуца – XXI век [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://bp21.org.by/ru/books/kult.html>. – Дата доступа: 01.03.2013.
3. Буланин, Д. Культурный ландшафт как объект наследия / Д. Буланин, А. Веденин, М. Е. Кулешова. – М.: Институт Наследия, 2004. – 620 с.: ил.
4. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>. – Дата доступа: 01.03.2012.
5. Кусков, А. С. Культурный ландшафт как ресурс для развития регулируемого туризма: современные представления и подходы к типологии / А. С. Кусков, Е. И. Арсеньева // Все о туризме [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/kuskov3.htm. – Дата доступа: 01.03.2013.
6. Клепатский, П. Г. Очерки по истории земли Киевской: Литовский период / П. Г. Клепатский. – Біла Церква: Вид. О. В. Пшонківський, 2007. – 480 с.: ил.
7. Атнагулаў, А. І. Хроніка Убарцакага Палесся / А. І. Атнагулаў. – Мінск: Тэхналогія, 2001. – 496 с.: ил.
8. Пяткевіч, Ч. Рэчыцкае Палессе / Ч. Пяткевіч / укл. У. Васілевіч. – Мінск: «Беларускі кнігазбор», 2004 – 672 с.: ил.
9. Шаўко, Р. Птушкі любяць гнёзды свае / Р. Шаўко // Настаўніцкая газета. – 1990. – 24 студз.
10. Гуманитарные последствия аварии на Чернобыльской АЭС. Стратегия реабилитации [Электронный ресурс] / Отчет, подготовленный по поручению ПРООН и ЮНИСЕФ при поддержке УКТД ООН и ВОЗ. – 2002. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20020214/72735.html#13545687006462&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration>. – Дата доступа: 03.12.2012.
11. Forbes зовет в Чернобыль [Электронный ресурс] // Украинский информационный портал Сегодня.ua. – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/world/forbes-zovet-v-chernobyl.html>. – Дата доступа: 30.11.2012.
12. Головат, Л. Чорнобильські сталкери / Л. Головат // Zaxid.net [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://zaxid.net/home/showSingleNews.do?chornobilski_stalker&objectId=1101343. – Дата доступа: 02.03.2013.

Поступила в редакцию 03.01.2014 г.